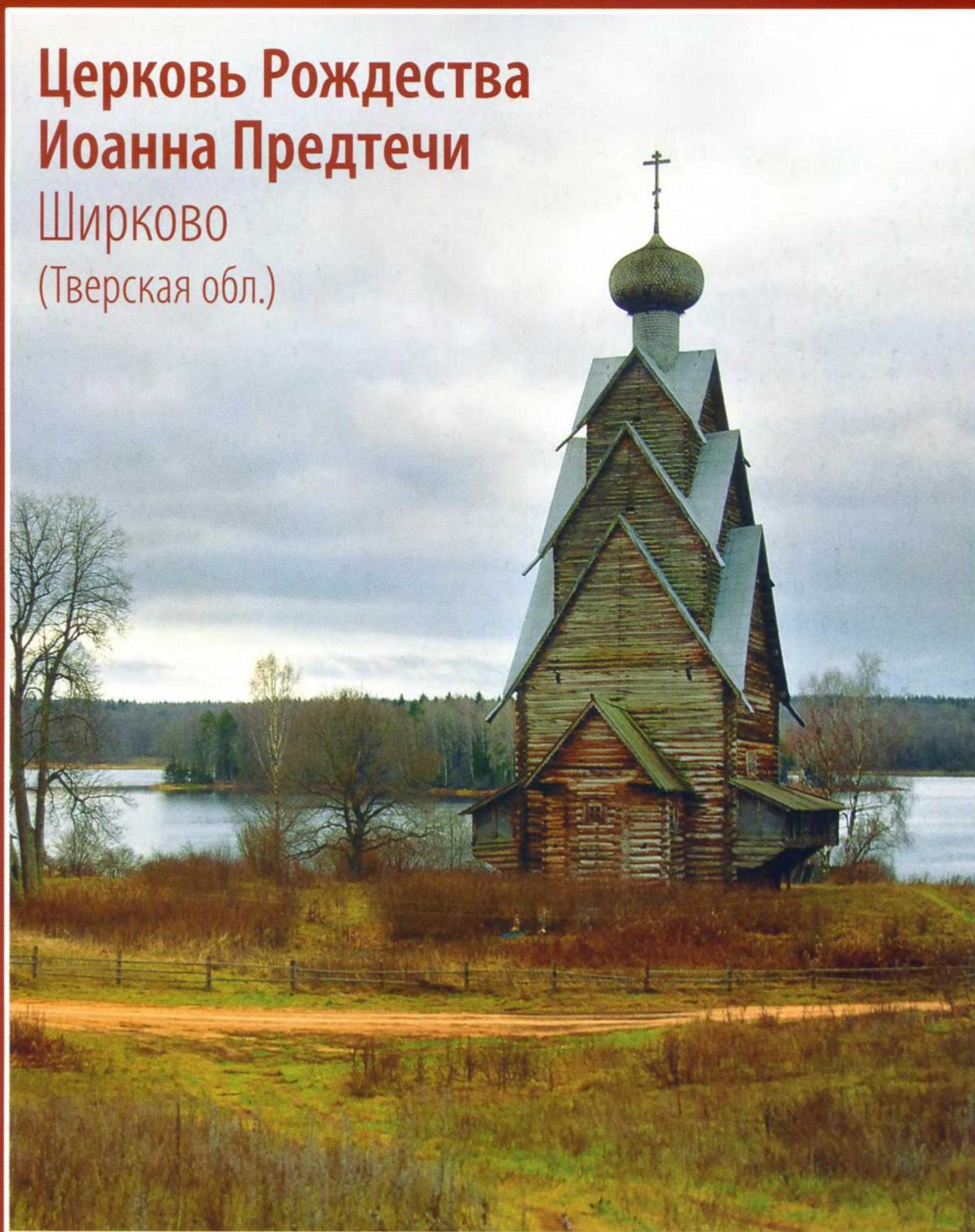
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№ 45

Церковь Рождества Иоанна Предтечи

Ширково

(Тверская обл.)

Через века

Каменный «наследник»

Облик

Три четверика

Окрестности

Город на берегу Селигера

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Петр Михайлов в Европе — 3

Рождение шедевра

«Погост Ширковский у озера Вселука...» — 4

Через века

Два с половиной столетья — 8

Святыни

Ширковские образа — 12

Облик

Старое и новое — 14

Окрестности

На берегу Селигера — 20

Судьбы

Последний батюшка — 28

Современная жизнь

Спасательная операция — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №45, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 16.07.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2013/Ю.А. Молодковец, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 4: (верх) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2013/Ю.А. Молодковец, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 6: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2013/Ю.А. Молодковец, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец; 7: (верх) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2013/Ю.А. Молодковец, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец, (низ) © Fine Art/EastNews; 8: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © diomedia/SuperStock — Fine Art; 9: (верх) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2013/Ю.А. Молодковец, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец, (низ) © Olga Breeze/Фотобанк Лори; 10: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © Наталия Шевченко/Фотобанк Лори, (низ) © РИА «Новости»; 12/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх, лев. и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, центр) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: (верх, центр) © lana1501/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр, лев.) © Саша Меланич/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Анна Мартынова/Фотобанк Лори; 20: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 20/21: (на развороте) © Марина А./Фотобанк Лори; 21/23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: (верх, лев.) © Игорь Низов/Фотобанк Лори, (верх, прав. и низ) © Елена Макарова/Фотобанк Лори; 25/27: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28: (обе) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 29: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Михаил Дюрягин/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 30: (верх) © Александр Овчинников/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Петр Михайлов в Европе

В конце XVII века Россия, еще сама того не ведая, поворачивала на новый путь. Одним из первых ее шагов на этом пути (впрочем, она и об этом не догадывалась) было снаряжение в Европу Великого посольства.

«Беседа Петра I в Голландии» (1690-е), работа неизвестного голландского художника.

В 1697 году в Европу отправилось так называемое Великое посольство, официально возглавленное «великими послами» — Ф.Я. Лефортом, П.Б. Возницыным и Ф.А. Головиным. Но фактически направлял движение посольства и ставил перед ним задачи Петр I, находившийся в свите под именем Петра Михайлова, урядника Преображенского полка. Нужно отметить, что инкогнито Петра никого не обманывало: все прекрасно знали о том, кто скрывается под личиной скромного преображенца. Более того, двадцатипятилетний самодержец часто сам возглавлял переговоры, то есть нимало не стремился к тому, чтобы не быть узнанным. Вероятнее всего, он принял «роль» Петра Михайлова, дабы облегчить бремя дипломатического протокола, которое непременно отняло бы у посольства, если б государь захотел явиться «в своем виде», изрядное количество полезного времени.

Посольство имело перед собой несколько целей — заручиться поддержкой европейских держав в борьбе с Турцией и Швецией, закупить оборудование и пригласить в Россию иностранных специалистов. Кроме того, Петр желал ознакомиться с «западным» образом жизни. Образ жизни, правда, царь предпочитал изучать в мастерских и на верфях. Общественное устройство, государственные порядки, вообще весь круг понятий западных людей — все это крайне мало интересовало его. По меткому замечанию В.О. Ключевского, «когда он (Петр. — *Прим. ред.*) в августе 1698 года возвращался в отечество... Западная Европа должна была представляться ему в виде шумной и дымной мастерской с ее машинами, молотками, фабриками, пушками, кораблями...»

На Ширковом погосте в это время уже стояла новая — сложенная по старине — церковь. Как считают исследователи, она стала последней в ряду ярусных четвериковых церквей Верхневолжья. Благодаря «молодости» своей и сохранилась.

События эпохи

1692 В Салеме (Новая Англия, ныне — штат Массачусетс в США) начинается охота на ведьм. Сотни женщин подвергнуты пыткам, 19 повешены.

1693 Прибавление в семействе русского царя Иоанна V. На свет появляется царевна Анна — будущая императрица Анна Иоанновна.

1694 Умирает японский поэт Мацуо Басё. На Ширковом погосте строится деревянная ярусная церковь Рождества Иоанна Предтечи.

1695 Первый Азовский поход Петра I.

1696 Умирает «старший царь» Иоанн V. Второй Азовский поход Петра I. Капитуляция Азова.

1697 В Европу отправляется Великое посольство. Среди предполагаемых пунктов посещения — Австрия, Саксония, Бранденбург, Голландия, Англия и Венеция. В церкви на Ширковом погосте установлен тябловый иконостас.

1698 Стрелецкий бунт в Москве, из-за чего деятельность Великого посольства в Европе спешно сворачивается. Петр I вынужден вернуться в Россию, так и не побывав в Венеции. Основание Таганрога.

1699 Россия переходит на летоисчисление от Рождества Христова. Гражданское новолетие установлено 1 января (вместо 1 сентября).

Озеро Вселуг в конце XVII века не было таким, как теперь. Теперешние очертания оно приобрело в первой половине XIX века.

«Погост Ширковский

Достоверные сведения о постройке Иоанно-Предтеченского храма в Ширкове очень скудны. Да и круг преданий большей или меньшей степени правдоподобности весьма узок...

▲ Эмалевый образок благоверного князя Александра Невского, с победами которого народное предание связывает основание Иоанно-Предтеченской церкви.

Деревянный храм в честь Рождества Иоанна Предтечи построили в конце XVII века на месте старой обветшавшей церкви неизвестные мастера. Народная молва называет их братьями Ширковыми и ведет от этой фамилии название погоста. Впрочем, «Ширковым» погост назывался еще тогда, когда теперешней ярусной церкви не существовало.

И расположение храма (на высоком берегу озера Вселуг), и его конструкция (ярусная башня) — неслучайны. Храм служил ориентиром рыбакам — подобно тем огромным крестам, которые ставили поморы. Правда, необходимо помнить, что конфигурация озера Вселуг и соседнего с ним озера Стерж в XVII веке была несколько иной — их в районе Ширкова погоста соединяла лишь довольно узкая протока. Современные очертания озёра приобрели в 1843 году, с постройкой Верхневолжского бейшлота.

Предания

Существует предание, относящее возведение Иоанно-Предтеченского храма к вполне глубокой древности. Оно гласит, что церковь построили в память о победе Александра Нев-

▼ Храм Рождества Иоанна Предтечи на Ширковом погосте.

у озера Вселука...»

ского над литовцами — на том самом месте, где благоверный князь окончательно разгромил врага в 1245 году.

Легенда эта не подтверждается историческими фактами (противоречит ей хотя бы то обстоятельство, что все окрестные приходы возникли сравнительно поздно, в конце XVI — начале XVII веков), но некое зерно правдоподобия в ней есть. Александр Невский в 1245 году действительно громил литовцев — но на территории современной Псковской области. А что касается Ширкова погоста... Именно здесь должен был пролегать маршрут ратников Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, выступивших весной 1609 года из Новгорода на Москву. По дороге они весьма успешно сражались с отрядами Лжедмитрия II (в частности, разбили их под Торопцом и Торжком), так что, возможно, храм Иоанна Предтечи в Ширкове есть памятник одной из подобных «локальных» побед — и как раз «над литовцами».

Есть и другое предание. Оно повествует о строительстве церкви новгородскими купцами. Путешествуя по своим торговым делам, они будто бы остановились в Ширкове, а когда собрались продолжить путь, то две иконы Иоанна Предтечи, бывшие с ними, так отяжелели, что люди не смогли поднять их. Подобное «поведение» образов всегда расценивалось как их «желание» остаться на том месте, куда их принесли.

Возможно, и в том, и в другом случае сначала на берегу Вселуга возникла часовня, а уже потом — храм. Возможно, храм перестраивался до 1690-х годов. Но эти события столь далеки и столь «неповеряемы» документальными источниками, что говорить о них можно только гадательно.

Документы

Первые известия о Ширкове, здешних жителях и причте Иоанно-Предтеченского храма относятся к 1624 году: «Погост Ширковский у озера Вселука, а на погосте церковь Рожества Иоанна Предтечи древяна клецки, а в церкви образа и свечи и книги и всякое церковное строение приходских людей. А на погосте ж во дворе поп Никита Васильев, во дворе церковный дьячок Архипко Яковлев, во дворе просвирница Марьица Лукьянова дочь». Церковь Иоанна Предтечи, как видим, была клетской, то есть принадлежала к наиболее распространенному и простому типу храмовых построек.

Строительство новой Иоанно-Предтеченской церкви пришлось, по-видимому, на период настоятельства о. Кирилла Авдеева. Он упоминается в письменных источниках в качестве священника начиная с 1692 года. Кроме него, причт церкви в описываемую пору составляли дьячок Семен Сазонов, пономарь Парфений Авдеев (брат священника) и просвирня Акулина Федорова.

В 1694 году, по данным клировых ведомостей, новую церковь достроили, а в 1697 году на пожертвование Мирона Панафидина устроили иконостас (почему 1697 год иногда и фигурирует в описаниях Ширкова погоста в качестве даты окончания постройки).

Старовознесенская церковь, Торжок

Сейчас ярусных деревянных храмов в России осталось совсем мало. Один из них, так называемый Старовознесенский, находится в относительной близости к Ширкову погосту, в Торжке. Впервые он упоминается в писцовой книге 1625 года как клетский. В 1653 году его сменил новый храм, который, судя по сохранившемуся рисунку голландца Николааса Витсена, представлял собой три последовательно умаляющихся четверика, поставленных друг на друга, при этом каждый четверик был крыт на восемь скатов. Таким образом, Вознесенский храм очень напоминал Иоанно-Предтеченский.

В первой трети XVIII века Вознесенская церковь приобрела свой современный вид (три восьмерика на четверике). В 1780-е годы под здание подвели каменный фундамент, кровлю покрыли железом, а в 1806 году пристроили паперть.

Во второй половине XIX века встал вопрос о сносе храма, однако архиепископ Тверской и Кашинский Филофей (Успенский; управлял епархией в 1857—1876 годах) воспретил ломать столь «достопримечательную» церковь. Тем не менее только в 1880-е годы горожане нашли средства для починки Вознесенского храма.

В 1970—1980-е годы церковь была реставрирована. В 2007 году начался новый реставрационный этап.

Старовознесенская торжокская церковь после ремонта 1880-х годов. Обратите внимание: сруб обшит тесом. Тесовую обшивку имел и ширковский храм.

Предтеча и Креститель

НИ ОДИН СВЯТОЙ не почитается Церковью столь «настойчиво», как Иоанн — Креститель и Предтеча Господень. Об этом красноречиво говорят соответствующие даты церковного календаря: 23 сентября/6 октября — зачатие Иоанна Предтечи, 24 июня/7 июля — рождество, 29 августа/11 сентября — усекновение главы, 7 января/20 января — Собор Иоанна Крестителя и перенесение его десницы в Константинополь, 24 февраля/9 марта (8 марта в високосный год) — первое и второе обретение главы, 25 мая/7 июня — третье обретение главы, 12/25 октября — перенесение десницы с Мальты в Гатчину. Итого — 7 праздников.

Сведения о рождении и младенчестве Предтечи мы почерпаем из Евангелия от Луки. Как сообщает евангелист, родителями Предтечи были «священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета». Дожив до преклонных лет, они не имели детей, хотя «были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно» (а ветхозаветная традиция очень жестко связывала «праведность» и «плодовитость»; как мы помним, родители Девы Марии терпели даже поругание от людей за свое бесчадие).

▶ *Икона Иоанна Предтечи из деисисного чина. XVI век. Автор неизвестен.*

О рождении сына, «великого пред Господом», Захарии возвестил Архангел Гавриил, когда тот «в порядке своей чреды служил пред Богом» (то есть находился в храме). Захария смутился и отнесся к словам благовестника без должного доверия: «По чему я узнаю это? Ибо я стар, и жена моя в летах преклонных». На что Архангел ответил: «Ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим».

«После сих дней зачала Елисавета, жена его», а происходило все это за шесть месяцев до Благовещения Пресвятой Богородицы. То есть Иоанн Креститель родился, согласно Евангелию от Луки, на полгода раньше Иисуса Христа. Отец же его, Захария, молчал все это время, и только на восьмой день после рождения младенца, когда настало время обрезать его и наречь ему имя, заговорил.

Собственно говоря, этим восьмым днем исчерпывается «каноническая информация» о детстве Иоанна. Евангелист говорит лишь, что «младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю». Восполняют зияние, существующее между рождением Иоанна и его выходом на проповедь, лишь апокрифы. Апокрифическая традиция связывает

◀ *Образ Иоанна Крестителя в куполе каменного ширковского храма. Иконография Иоанна Предтечи отличается разветвленностью. Данный образ принадлежит к типу «Ангел пустыни». Вернее, к одному из вариантов этого типа, для которого характерно изображение Предтечи с ангельскими крылами (основанное на пророчестве Малахии: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною...») и чашей с евхаристическим Агнцем — Младенцем Христом.*

удаление Иоанна в пустыню с Иродовым избиением младенцев. Услышав об убийствах, Елисавета скрылась с сыном в пустыне — в скале, которая расступилась, чтобы спрятать ее и Иоанна от погони. Захария же был убит преследователями.

В скором времени умерла и Елисавета, и Предтеча вырос один в пустыне, питаемый Ангелом. В тридцать лет он «явился Израилю». Каково же было это явление? В Евангелии от Матфея читаем: «В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед».

Пророческое служение Иоанна увенчалось крещением Спасителя.

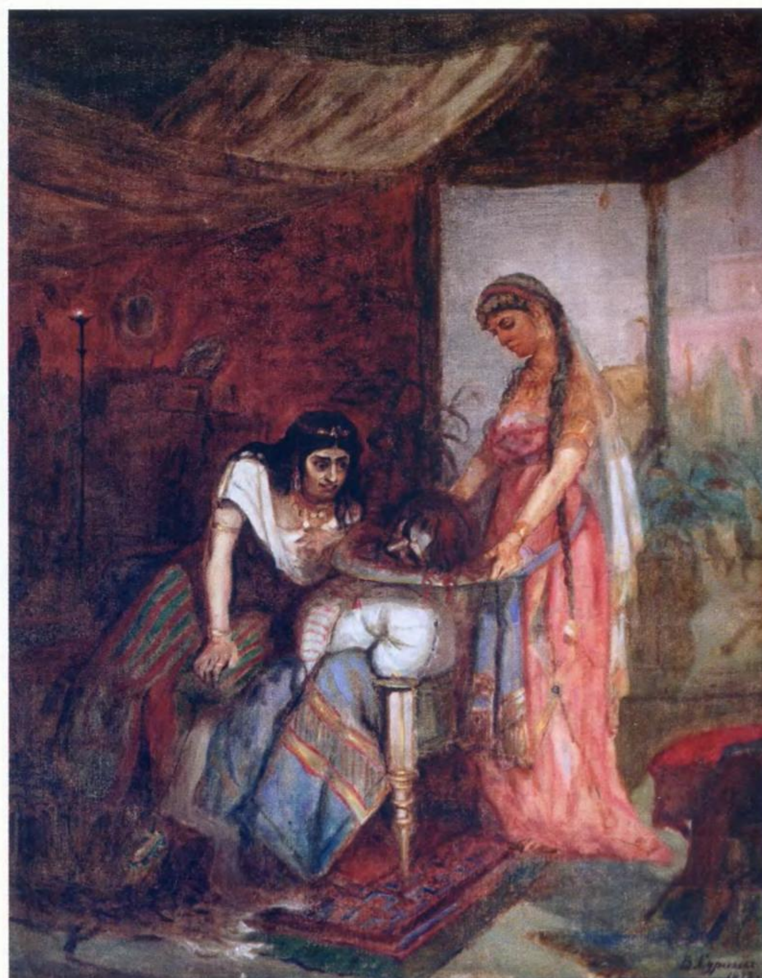
Безбоязненная проповедь и обличение греха восстановили против Иоанна «сильных мира сего». Царь Ирод Антипа (сын Ирода Великого) посадил его в темницу «за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка» (Мф. 14. 3—5). В Евангелии же от Марка говорится, что против Иоанна злобилась Иродиада, тогда как Ирод, «зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его» (Мк. 6. 20).

Во время пиршества, которое Ирод устроил по случаю своего дня рождения, «дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним» (Мк. 6. 22). В присутствии вельмож, тысяченачальников и старейшин Ирод поклялся падчерице наградить ее тем, что она только пожелает. «Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя» (Мк. 6. 24). Ирод «опечалился», но не отказал «ради клятвы и возлежавших с ним» (т. е. — постеснялся отказать). «И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей» (Мк. 6. 27—28).

Узнав об умерщвлении Иоанна, ученики его пришли и забрали тело, а глава осталась у Иродиады, с каковым обстоятельством связана разная судьба этих святынь (это отражено в празднованиях, перечисленных нами в начале статьи).

▶ *Икона неизвестного русского мастера XVI века «Рождество Иоанна Предтечи». Обратите внимание на Захарию в правой нижней четверти иконы: он пишет имя «Иоанн» на табличке, так как еще нем. Как только имя будет написано, Захария заговорит, «благословляя Бога».*

▶ *Образ дочери Иродиады — Саломеи, — своим танцем сгубившей Иоанна, получил широкую популярность в изобразительном искусстве и с течением времени «доразвился» до образа «роковой женщины вообще». На иллюстрации — «Саломея» (1873) В. И. Сурикова.*

Два с половиной столетья

▲ *Картина С.Д. Милорадовича «Перед исповедью» (1913) интересна для нас интерьером деревянной церкви.*

История Ширкова погоста небогата событиями. Известность он получил только в конце XIX века — и лишь благодаря своей уникальной по архитектуре церкви. До того Ширково жило малоприметной жизнью, почти не оставляя следа в документальных источниках.

Шли годы. Менялись священники на Ширковом погосте. Минул XVIII век, не принесший Иоанно-Предтеченскому храму и его прихожанам никаких существенных перемен (во всяком случае, если перемены и были, они не нашли отражения в документах). Без особенных последствий для погоста отгремела «гроза двенадцатого года». Правда, год был неурожайным, но неурожаи, увы, случались каждые 6—7 лет, и потому отнести их к разряду «экстраординарностей» никак не получится.

В 1814 году к церкви Иоанна Предтечи назначили священника Василия Климентова (вместо умершего священника Григория Федорова). В 1818 году о. Василий подал рапорт епархиальному начальству о бедственном положении храма и просил дозволить ремонт. К этому времени пришла в ветхость тесовая кровля, из-за чего начали подгнивать углы сруба. Между тем первую обшивку храма тесом (естественная мера против гниения сруба) обыкновенно относят лишь к 1830-м годам, так что неизвестно, чем ограничился ремонт, «испрошенный» о. Василием. Возможно, что тогда произвели кровельные работы, заменили столбы, поддерживавшие паперть, и поновили иконостас.

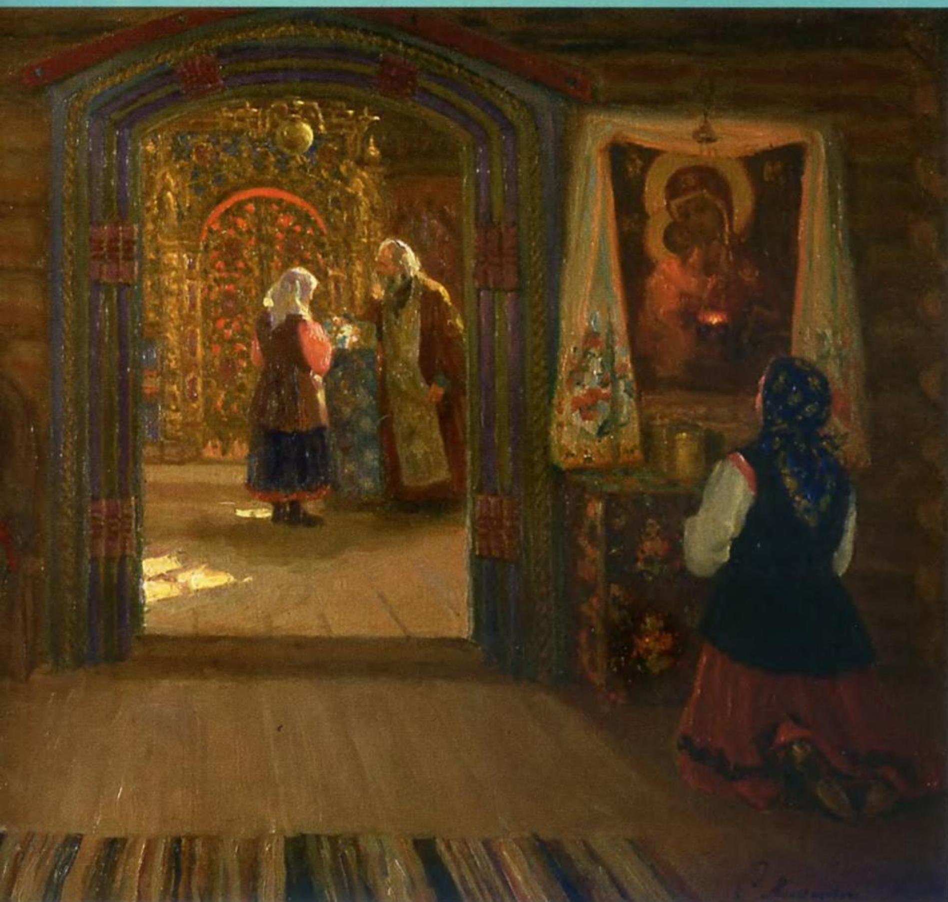
▲ *В XIX века храм Рождества Иоанна Предтечи покрыли железом.*

Белая церковь

В первой половине XIX века приход ширковского храма составляли собственно Ширково с двенадцатью дворами, Одворица (13 дворов), Брод (12 дворов), Сенцово и Наволок (8 и 7 дворов соответственно). Церкви принадлежали 46 десятин земли.

В середине 1840-х годов, после устройства Верхневолжского водохранилища, часть церковной земли (18 десятин) оказалась затоплена, и, дабы возместить столь чувствительную потерю, к погосту приписали Лаврову пустошь.

Приблизительно в это же время храм получил колокольню, соединенную с ним крытым переходом. Будучи ниже собственно церковного здания в два раза, колокольня мало повлияла на общее восприятие ансамбля. В 1848 году усердием прихожан на звоннице установили пять колоколов. В 1870-е годы церковь заново обши-

▲ *Особое место среди священных изображений в ширковском храме занимал образ святого князя Михаила Тверского, замученного в Орде. На иллюстрации — его икона начала XIX века в «сребропозлащенном окладе» (в Ширкове таких, конечно, не водилось), происходящая из Новгородской области и ныне хранящаяся в Эрмитаже.*

ли тесом, а кровлю покрыли железом. На наш современный вкус — это, конечно, «варварское поновление», но постараемся не отрываться от исторического контекста. В XIX веке подобный ремонт считался не только нормальным, но и желательным. И требовал серьезных средств, которые, опять же, собирали прихожане.

Снаружи стены храма были побелены, и в народе за ним укрепилось имя «белой церкви».

Метрика

Наиболее полное описание дореволюционного облика Иоанно-Предтеченского храма мы находим в метрике, составленной священником Симеоном Ильинским по вопроснику Императорской археологической комиссии в 1887 году. Из нее мы узнаем, что внутри стены церкви были окрашены в темно-красный цвет, на них имелись изображения «недавнего писания» святого благоверного князя Александра Невского («при нем корона»), страстотерпца князя Глеба («в короне») и великомученицы Варвары («в короне и костюмах царских»). Естественно, не забыл неизвестный художник изобразить и убиение святого великого князя Михаила Тверского в Орде. На потолке была написана Святая Троица.

Что касается иконостаса, то он, согласно описанию о. Симеона, был

Ближнее богомолье

В XVIII—XIX веках популярнейшим объектом паломничества среди жителей Тверской, Новгородской и Псковской губерний была Нило-Столобенская пустынь на Селигере. В день обретения мощей преподобного Нила, основателя обители (27 мая по старому стилю), в монастырь стекалось несколько десятков тысяч богомольцев.

Для прихожан ширковской церкви Нилова пустынь и вовсе была «ближним богомольем» — всего каких-то тридцать верст. Преодолевалось это расстояние частью пешком, частью водой. Вот, например, рассказ 76-летнего смолянина Трофима Денисовича, записанный в 1891 году этнографом В. В. Богдановым: «...И дошел до озера Пона (Пено. — *Прим. ред.*). А Поно-озеро — очень долгое, что река большая. А за Поном-озером слилось с ним Вселуг-озеро, а за Вселугом через короткий проток было третье долгое озеро — Стержское. Все озера я на лодке ехал, где с парусом, где на веслах...»

Небыстрый путь к месту молитвенного поклонения (а именно «поклонниками» тогда назывались паломники) сам по себе представлял некое душеполезное делание. Тот же Трофим Денисович рассказывает: «Что ни день (в пути. — *Прим. ред.*), то все больше из старой головы навоз да своя деревня стали выходить. Потом и совсем вышли. Не вижу ни деревни своей, ни родни. Все другое вижу, а голова до розум об новом думают. Все иду да гляжу...»

Мощи прп. Нила Столобенского в основанном им монастыре. Современная фотография.

▲ С освещением в Иоанно-Предтеченской церкви обстояло не очень хорошо. Свет проникал лишь через несколько очень маленьких окошек (больших окон не делали, чтобы не выпускать тепла). Но зимой в храме все равно было холодно. На фотографии: окна алтарного прируба.

«старого устройства, деревянный, резной с колоннами, резьба помещена на зеленом поле, изображает виноградные ветки: четыре яруса в девятнадцать рядов. Царские двери резные, вызолоченные. Столбцы по сторонам так же. От иконостаса колонки с виноградными ветвями, а вверху подзора. Верхушка у царских дверей тройным полукругом».

Иконостас составляли, как сообщал священник, иконы «старого византийского письма» (так говорили о старых иконах, дабы отличать их от новых — «живописных»). При этом, по его же указанию, на некоторых иконах «означен 1818 год».

Красная церковь

К концу XIX века Иоанно-Предтеченская церковь, несмотря на неусыпное попечение о ней причта и прихожан, обветшала и сделалась мала для растущего прихода (на несколько километров вокруг больше не было ни одного храма). Расширять ее не имело смысла. Кроме того, историко-художественная ценность деревянной церкви уже являлась очевидной если не для крестьян, то, по крайней мере, для местного духовенства. И ширковцы обратились к священноначалию за разрешением построить рядом с деревянным храмом каменный.

Составился строительный комитет во главе с потомственным дворянином А. Н. Варажиным. За семь лет ему удалось собрать около 27 тысяч рублей. В 1903 году Тверская духовная консистория дала разрешение на строительство, поручив составление проекта и генеральный надзор за его исполнением епархиальному архитектору А. П. Федорову. Храм предполагался трехпридельный, с ризницей позади главного придела и каменной колокольней.

К 1911 году строительные работы вчерне завершились. Согласно отчету полицейского пристава, к концу июня стены были доведены до крыши и выложено основание купола, а колокольня сложена до половины, и к осени следовало ожидать окончания постройки.

▲ Естественно, прихожанам желалось молиться в теплой, светлой, благоустроенной церкви. Такую они и построили на собственные средства (с некоторой помощью Синода) в начале XX века.

Но на внутреннюю отделку храма денег уже не хватило. И председатель строительного комитета вынужден был обратиться в Святейший Синод

«Картина чисто русской красоты...»

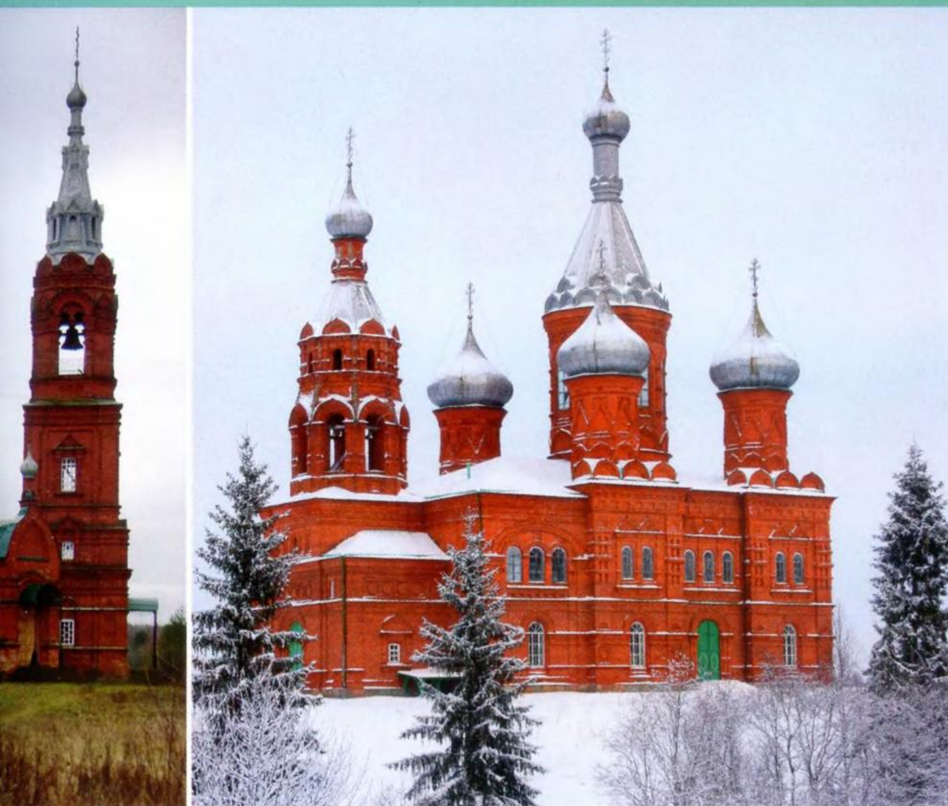
На Святой Руси есть много таких скромных уголков, которые не могут похвастать ни славным прошлым, ни историческими воспоминаниями, ни какими-нибудь бьющими в глаза особенностями, и потому остаются никому не известны, а между тем они далеко не лишены своего особого интереса. Кто из читателей знает, что существует Ширковский погост? И я не знал о нем, пока совершенно случайно, — проездом с верховьев Волги в г. Осташков, — мне не пришлось миновать его и залюбоваться на оригинальную архитектуру его церкви, какой я нигде не встречал в другом месте.

Погост находится в Тверской губернии, в Осташковском уезде, неподалеку от озера Стерж, как раз против того места, где молодая Волга, выйдя из Стержа, направляется к следующему озеру, известному под названием Вселука или Овселука. Вид с холма на Стерж, Волгу и Овселук очень живописен, но, к сожалению, верховья Волги еще ожидают своего пейзажиста. В погосте числится всего пять дворов, занятых, по преимуществу, церковным причтом. Церковь во имя Рождества Предтечи по типу напоминает стиль северных деревянных храмов Вологодской и Архангельской губерний, но имеет в себе нечто своеобразное, а силуэт ее, выделяясь темною, стремящеюся кверху массою на багряном фоне заката, дает картину чисто русской красоты и самобытного пошиба. Она построена в 1697 году и в ней сохраняется чудотворная икона Св. Предтечи, отбитая русскими у литовцев во время междуцарствия (еще одна версия. — *Прим. ред.*)...

И. Ф. Тюменев. «Нива», № 9 за 1894 год

НИВА
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ" 1894 г.

Номер «Нивы» с заметкой о ширковской церкви.

с просьбой о «вспомоществовании». В своем прошении он писал: «Население прихода небогатое, не имеющее ни фабричного, никакого другого выгодного заработка, тем более отрадным фактом является горячее сердечное отношение к постройке храма всего населения Ширковского прихода, что в наш век явление редкое».

В 1912 году Синод выделил средства (что, надо сказать, тоже было «явлением редким»), и внутренняя отделка завершилась к лету 1913 года. В августе новый храм осматривал губернский архитектор В. И. Назарин и нашел, что все работы выполнены, как должно. В 1913 году церковь освятили, причем главный престол получил то же посвящение, что и престол деревянного храма. В народе ее, для отличия от деревянной «белой» церкви, стали называть «красной».

▲ *Каменный храм Ширкова погоста похож на свою «ровесницу» и «соседку» — Спасо-Преображенскую церковь Ольгина монастыря (Волговерховье). Кстати, строил ее тот самый губернский архитектор В. И. Назарин, который «принимал» новопостроенный ширковский храм.*

▼ *Немецкий лагерь для военнопленных в Перемышле. Фотография 1944 года. Неизвестно, был ли ширковский «лагпункт» столь «благоустроен» (колючая проволока, предупредительные таблички), но он — был.*

Ошибка Грабаря

Деревянный храм Рождества Иоанна Предтечи меж тем неумолимо ветшал. А средств на его поддержание в должном состоянии у общины, только что отстроившей новую церковь, не имелось. И ширковский священник Илья Ильинский (сын упомянутого нами о. Симеона Ильинского) счел необходимым обратиться за помощью в Императорскую археологическую комиссию.

Комиссия снеслась по сему поводу с Синодом, но к реставрации храма приступить не успели: началась Первая мировая война.

В 1920—1930-е годы деревянный Иоанно-Предтеченский храм пустовал и не ремонтировался. В 1930-е годы памятник осматривал реставратор П. Д. Барановский, вновь появилась надежда на его реставрацию, но — опять началась война. В 1940-е церковь впервые столкнулась с прямой угрозой уничтожения. Ширково находилось в непосредственной близости к линии фронта (здесь, на ржевском направлении, шли тяжелейшие бои), а потом попало в зону оккупации. Фашисты устроили в подклете храма своего рода тюрьму для военнопленных. Содержались здесь и местные жители, подозреваемые в связях с партизанами. Многие узники Ширкова погоста умерли от издевательств и голода.

Словом, у деревянной церкви были все шансы на то, чтобы в эти годы окончить свое существование. И, кстати, И. Э. Грабарь, подготавливая незадолго до смерти переиздание своей многотомной «Истории русского искусства», писал об Иоанно-Предтеченском храме в прошедшем времени. Он был уверен, что церковь погибла.

К счастью, Грабарь ошибался.

Ширковские образа

В деревянной церкви Рождества Иоанна Предтечи не осталось никаких икон, а в каменном храме почти все образа — новые, что, впрочем, не мешает почитать тех, кто на них изображен.

Древние ширковские иконы не сохранились. Утрачены в том числе и два старинных образа Иоанна Предтечи, которые, по преданию, «остановились» в Ширкове. В конце XIX века они еще были целы, о. Симеон Ильинский сообщал о них Императорской археологической комиссии: «По виду иконы древнее самого иконостаса. В день рождения св. Предтечи Иоанна собирается много богомольцев из окрестных селений». Сейчас бы иконы эти исследовать — и, быть может, ранняя история Ширкова погоста прояснилась бы. Но, увы, такой возможности мы уже не получим никогда.

Надо сказать, что после постройки «красной» церкви, в «белой» богослужений не проводилось. Следовательно, должно думать, что чтимые образа из нее вынесли и поставили в новом храме. Но достоверных сведений о том нет, да и что в них — иконы-то все равно пропали.

Михайло-Архангельский придел

В действующей каменной церкви почти все иконы сейчас — новые, причем весьма пристойного письма. И «сосуществуют» они рядом друг с другом не просто так, а осмысленно.

Дальняя слева: Северный придел каменного Иоанно-Предтеченского храма освящен во имя Михаила Архангела.

Слева: Старая икона «Спас Нерукотворный» в северном приделе.

Например, левый (северный) придел во имя Архистратига Михаила — очень «воинственный». Архангел Михаил (о нем мы уже рассказывали в одном из прошлых выпусков) всегда являлся покровителем воинов-христиан. Вот их-то мы и встречаем в иконостасе придела. На диаконских дверях изображены свв. Александр Невский и Димитрий Донской. Над образом Димитрия Донского — апостол Андрей на фоне косого («андреевского») креста, на котором он был распят. Хотя апостол и не воевал, но в императорской России ему «присвоили» русский военно-морской флот, по сей день существующий под андреевским флагом. По обе стороны от св. Димитрия — иконы сорока Севастийских мучеников (все они были воинами и мужественно глядеть смерти в лицо смогли не только на полях сражений, но и в ледяной воде Севастийского озера) и русских святых воинов и князей. Здесь изображены страстотерпцы Борис и Глеб (хотя сами они отказались обнажить оружие в защиту своей жизни, но в дальнейшем много помогали своим «сродникам» — русским князьям — в сражениях как с западными, так и с восточными агрессорами), благоверные князья Андрей Боголюбский и Михаил Тверской, мученик Меркурий Смоленский, преподобные Илья Муромец, Александр (Пересвет) и Родион (Ослябя), а также праведный Феодор (Ушаков).

В этом же приделе помещен Нерукотворный образ Спасителя. Эта икона примечательна тем, что находилась в церкви до революции. Обратите внимание: по сторонам от убруса, на котором запечатлен лик Христа, изображены прп. Антоний Римлянин, Новгородский чудотворец, и преподобномученица Евдокия. Возможно, эти святые являлись небесными покровителями тех, кто заказал икону и вложил ее в храм.

Иконостас южного (Успенского) придела.

Успенский придел

Правый придел Иоанно-Предтеченского храма посвящен Успению Божией Матери, и в его иконостасе нашел отражение подвиг святых жен, их матерински-самоотверженное служение (ведь и сама Богоматерь «во Успении мира не оставила»). Здесь находим образ Жен-мироносиц, а рядом с ним — образ мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, пострадавших в правление императора Адриана (117—138). Император приказал истязать детей (Вере было 12, Надежде — 10, Любови — 9 лет), отказавшихся принести жертву Артемиде, на глазах их матери. А потом он «милостиво» позволил ей взять их останки. София погребла их за городом и три дня провела у могилы дочерей, пока не предала душу Господу.

Кроме святых жен, мы видим в иконостасе образ Иоанна Богослова, «усыновившего» по слову Спасителя, произнесенному с Креста, Божию Матерь, а также юродивых — Андрея Блаженного и Алексия, человека Божия.

Об иконопочитании

Мы неприкосновенно сохраняем все церковные предания, утвержденные письменно или неписьменно. Одно из них заповедует делать живописные иконные изображения, так как это согласно с историею евангельской проповеди, служит подтверждением того, что Бог Слово истинно, а не призрачно вочеловечился, и служит на пользу нам, потому что такие вещи, которые взаимно друг друга объясняют, без сомнения и доказывают взаимно друг друга. На таком основании мы, шествующие царским путем и следующие божественному учению святых отцов наших и преданию Кафолической Церкви, — ибо знаем, что в ней обитает Дух Святый, — со всяким тщанием и осмотрительностию определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались (для поклонения) точно так же, как и изображение честного и животворящего Креста, будут ли они сделаны из красок, или (мозаических) плиточек, или из какого-либо другого вещества, только бы сделаны были приличным образом, и будут ли находиться в святых церквах Божиих на священных сосудах и одеждах, на стенах и на дощечках, или в домах и при дорогах, а равно будут ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, или непорочной Владычицы нашей Святой Богородицы, или честных ангелов и всех святых и праведных мужей. Чем чаще при помощи икон они делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы возбуждаются к воспоминанию о самых первообразах, приобретают более любви к ним и получают более побуждений воздавать им лобызание, почитание и поклонение, но никак не то истинное служение, которое, по вере нашей, приличествует одному только божественному естеству... Честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней.

Определение Седьмого Вселенского Собора (787 год)

▲ Никольская ярусная церковь в Музее деревянного зодчества «Витославлицы» под Новгородом. Конструкция этого храма — три восьмерика на четверике.

◀ У ширковской церкви сторона каждого последующего яруса на две сажени меньше стороны предыдущего.

Старое и новое

Можно предположить, что в XVII веке ярусный тип храма, блестящий образец которого мы видим в Ширкове, был довольно широко распространен в Верхневолжье. Например, на одной из старинных икон Нила Столобенского, где преподобный изображен с основанной им обителью, мы видим церковь, удивительно похожую на Иоанно-Предтеченскую.

Но до наших дней ярусный храм, построенный по схеме «четверик на четверике», дошел лишь один — и это храм Иоанна Предтечи в Ширкове.

Высота ширковской церкви (с крестом) составляет 45 метров. Таким образом, она на 8 метров выше знаменитой Спасо-Преображенской церкви Кижского погоста. Размеры нижнего четверика — 8 × 8 саженей. Необходимо учитывать, что сажени здесь имеются в виду наиболее древние — маховые. Маховая сажень — это расстояние между большими пальцами раскинутых рук (152—177 см). Из-за «вариативности» этой меры она в XVI веке уже перешла в разряд «неофициальных». Но плотники тем не менее еще долго пользовались ею. В случае с ширковской церковью сажень составляет 152,7 см.

Храм опоясан папертью, или, иначе, «нищевником», сторона которого равна диагонали нижнего четверика. Нищевниками крытые галереи храмов назывались потому, что в них обыкновенно ожидали подаяния от

Снаружи

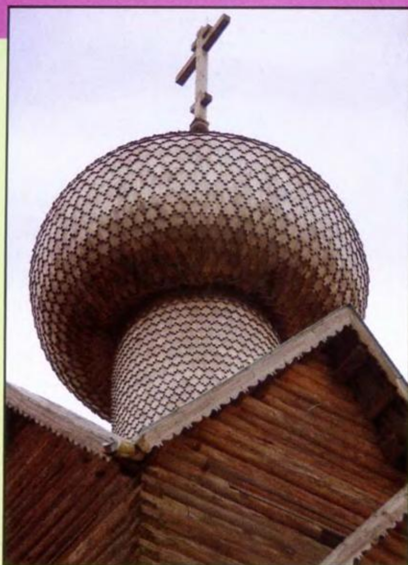
прихожан убогие. Здесь же могли ночевать странники.

На нижний четверик поставлен второй со стороной 6 саженей, на второй — третий со стороной 4 сажени. Диаметр барабана — 2 сажени. То есть получается такая гармоничная «пирамида», при создании которой плотники всякий раз отступали внутрь четверика по одной сажени с каждой стороны.

Что касается «новой» Иоанно-Предтеченской церкви, то она выстроена в типичном псевдорусском стиле, принявшем в конце XIX века эстафету популярности у помпезного русско-византийского стиля. Для псевдорусских храмов (и гражданских построек) рубежа XIX—XX веков характерно обильное использование декоративных элементов русской архитектуры XVII столетия — кокошников, пузатых колонок с перехватами и прочих «гирек-дынек».

▼ Кокошники в основании барабана новой Иоанно-Предтеченской церкви.

Обзорная площадка

Глава

Покрытие главы Иоанно-Предтеченского храма осиновым лемехом восстановлено в ходе реставрации 1960—1970-х годов. В конце XIX века, как можно видеть на старых фотографиях, глава была покрыта железом.

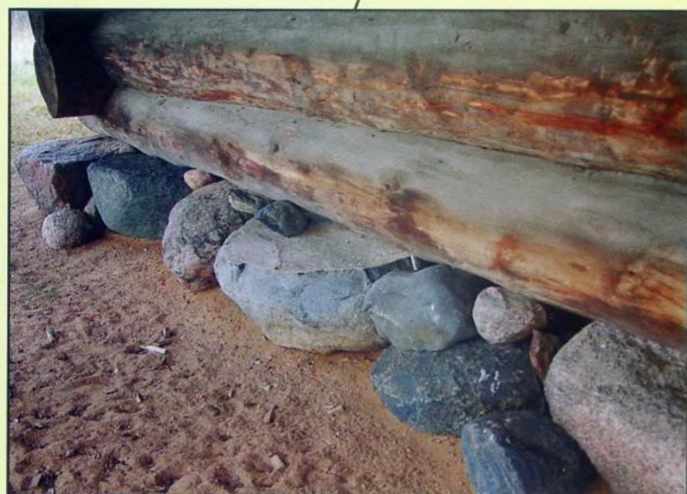
Нижний четверик

Нижний четверик срублен в обло, два верхних — в лапу. На нижний четверик пошли сосновые бревна до 70—80 см в диаметре. Мастера выбирали только деревья «без подсеки», то есть такие, из которых не гнали смолы. Смола предохраняла дерево от гниения. В XX веке, когда проводилась реставрация храма, найти такие деревья оказалось не так-то просто.

Крыльцо

Каким было первоначальное крыльцо ширковской церкви, доподлинно неизвестно. В XIX веке его сломали, освободив место для постройки колокольни. В XX веке разобрали, в свою очередь, колокольню (к сожалению, сделано это было без обмера).

Валуны

Сруб поставлен на валуны. При таком способе постройки нижняя часть храма «продувалась», дерево не гнило. Между валунами и нижним венцом прокладывали слой бересты — она также препятствовала гниению.

Церковь Рождества Иоанна Предтечи
Ширково (Тверская обл.)

Внутри

СЕЙЧАС об интерьере деревянной Иоанно-Предтеченской церкви можно судить лишь по голым стенам, но и они могут рассказать нечто небезынтересное. Например, потолок в храме совсем не так высок, как можно было бы ожидать, глядя на постройку снаружи. Он плоский, набран из плах по матицам — чтобы в церкви сохранялось тепло. (Тем не менее тепло в церкви не было, что и послужило одной из причин постройки нового храма.) Вдоль стен некогда стояли лавки. Сохранились тябла иконостаса, сделанные на века.

Но не будем вас обнадеживать: в храм вы, скорее всего, не попадете. Он заперт и не функционирует ни как музей, ни как богослужебное помещение.

Зато «красную» Иоанно-Предтеченскую церковь посетить можно. Она действующая, причем ее восстановление совершилось удивительно быстро — фактически за один только 2005 год. Убранство храма выполнено в едином стиле, который можно было бы назвать «ретроспективизмом».

Стены и купол расписаны почти монохромными фресками. Преобладание в них охристо-терракотовых тонов и общий строй отсылают к росписям Феофана Грека и его школы, сохранившимся в новгородских церквах.

В куполе храма изображен Иоанн Предтеча, на сводах — ангелы. Над главным иконостасом художники поместили Нерукотворный образ Спасителя.

Верхний ярус стен отдан праздникам. Они «читаются» слева направо, начиная от Рождества Пресвятой Богородицы (первого двунадесятого праздника церковного года) и заканчивая Успением. «Праздничные» фрески как бы «обнимают» пространство храма и молящихся (которых, увы, теперь гораздо меньше, чем сто лет назад, когда ширковский приход насчитывал 3000 человек).

Центральный иконостас имеет три яруса и в верхней своей части как бы продолжает стенопись храма.

▲ *Центральный иконостас «красной» церкви.*

▼ *Роспись купола и сводов.*

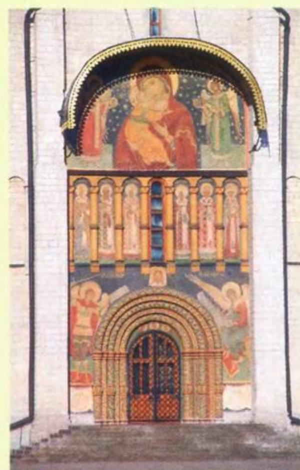
▼ *Распятие в южном приделе.*

Пространство православного храма

А́РКА (лат. arcus — «дуга, изгиб») — архитектурная конструкция, дугообразное перекрытие пространства (проема) между двумя опорами. Арка может быть элементом свода и тогда называется подпружной. Нижние части арки называются пятами, а расстояние между ними — пролетами. Формы арок чрезвычайно разнообразны. Простейшие арки именуются полуциркульными. Бывают также лучковые, килевидные, двойные и т. п.

▲ *Ограда Троицкой церкви в Бёхове. Архивольт присутствует, ничего не скажешь.*

▲ *Аркатура на стене Успенского собора Московского Кремля.*

АРКАТУ́РА (фр. arcature — «ряд арок») — элемент оформления наружных стен или интерьера здания, ряд ложных арок, скомпонованных в виде фриза или пояса. Яркое представление об этом приеме дают аркатурно-колончатые пояски владимиро-суздальских белокаменных памятников, заимствованные из романской архитектуры.

АРХИВО́ЛЬТ (ит. archivolto, лат. arcus volutus — «обрамляющая дуга») — обрамление арочного проема, выделяющее его из плоскости стены и служащее для декоративного оформления арки.

БАЗИ́ЛИКА (БАЗИЛИ́КА) (греч. βασιλική — царский дом) — прямоугольное здание, состоящее из нечетного числа нефов (1, 3, 5), различных по высоте. Центральный неф (если он был не один) освещался при помощи окон, расположенных над крышами боковых нефов. Базилики строили еще древние греки, а затем этот тип общественных зданий переняли у них и римляне. Ранние христианские храмы также были базиликальными — но уже с апсидой, как бы продолжающей центральный неф.

Существует предположение, что христианские храмы ведут свою родословную не от римских базилик, а от молитвенных дворов (атриумов), окруженных стенами и колоннадой. Тем не менее именно базиликальный тип господствовал повсеместно в храмовой архитектуре вплоть до VI века. В Византии в VIII веке базилика уступила первенство крестовокупольным зданиям, а в Западной Европе, напротив, базиликальная конструкция в эту пору оказалась наиболее востребованной и оставалась таковой вплоть до XI столетия.

▲ *Подпружные арки. Богородице-Рождественский собор Пафнутьева монастыря в Боровске.*

▼ *Базиликальный храм Покрова Пресвятой Богородицы в Гаграх датируется VI веком.*

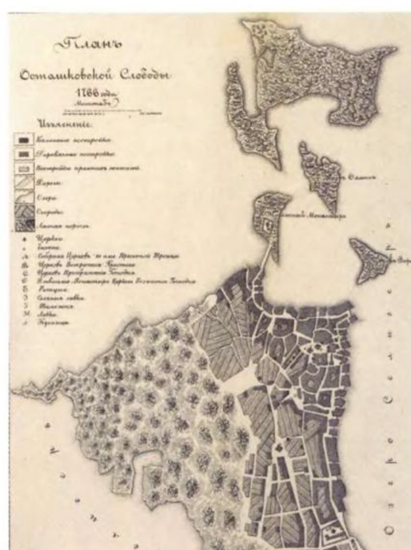

На берегу Селигера

От берега Вселуга до берега Селигера — путь неблизкий, особенно если учесть, что весьма продолжительные участки его лишены асфальтового покрытия. Однако иначе, чем через Осташков, вы в Ширково вряд ли попадете, поэтому героем раздела «Окрестности» мы выбрали именно этот город.

Местность на берегу Селигера издавна была освоена людьми. Под 1371 годом в документальных источниках впервые упоминается Кличен — крепостца на одноименном острове, расположенном к северу от современного Осташкова. Кличен-городок принадлежал суздальцам и тем досаждал новгородцам. В 1395 году они захватили и сожгли крепость. По легенде, в живых после нападения новгородцев остался один только рыбак Евстафий (Осташко). Он перебрался на соседний полуостров и положил начало поселению, которое впоследствии усвоило его имя.

В XV веке местность, где сейчас стоит Осташков, принадлежала Ржевскому княжеству и в его составе отходила то к Москве, то к Твери, то опять (и уже окончательно) к Москве. Здешние поселения росли, богатели и гляделись лакомым куском для всевозможных охотников до чужого добра. Предусматривая эту опасность, местные жители выстроили в 1587 году крепость — Осташковский городок. В Смутную эпоху поляки трижды осаждали острог (в 1608, 1610 и 1611 годах), благодаря чему он изрядно «поизносился», и в 1651—1653 годах осташи построили новый. Он простоял до 1676 года, а следующий, в свою очередь, — до пожара 1711 года. Больше городовые укрепления, исчерпавшие свою защитную функцию, не восстанавливались.

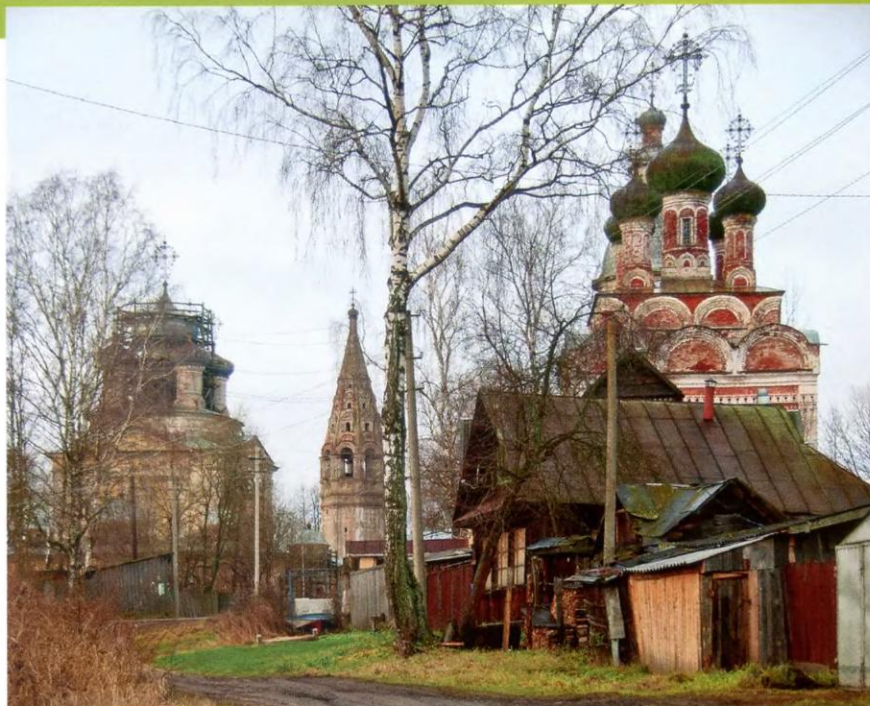

▲ *План уездного города Осташкова. 1766 год.*

К этому времени осташковские слободы были уже весьма развиты во многих отношениях. Появлялись новые промыслы — кожевенный, бумагопрядильный. О рыбной ловле даже как-то говорить неловко — понятно, что ею осташи жили испокон века. Росли каменные храмы и жилые дома.

▲ *Вид на купола Троицкого собора и Селигер с колокольни.*

▲ *Ансамбль Троицкого собора (на протяжении городской истории Осташкова именно Троицкий храм был соборным) и Воскресенской церкви. В центре видна «ярославская» колокольня.*

◤ *Селигер — кормилец и поилец осташей.*

Но статус уездного города слободы получили только в 1770 году. В 1775 году Осташков был включен в состав Тверского наместничества (с 1796 года — Тверской губернии), а в 1772 году архитектор И. Е. Старов разработал план регулярной застройки Осташкова, в соответствии с которым он развивался вплоть до начала XX века. План этот, кстати, оказался столь удачен, что его приняли за образец другие уездные города.

Воскресенский и Троицкий соборы

В конце XVII века в Осташкове бок о бок выросли сразу два каменных соборных храма — Воскресенский (1677—1689) и Троицкий (1685—1697). Осташков существовал тогда в виде двух слобод, одна из которых исторически была митрополичьей (т. е., к описываемому времени — Патриаршей), а другая принадлежала Иосифо-Волоцкому монастырю. Первым вырос собор в монастырской слободе.

С точки зрения композиции оба храма близки, оба они принадлежат к ярославской традиции. В особенности живо напоминает о посадских храмах Ярославля шатровая колокольня Воскресенского собора — она кажется точь-в-точь скопированной с колокольни знаменитого храмового ансамбля в Коровниках.

В XVIII—XIX веках оба собора не раз подвергались переустройству. Осташи старались сделать их похожими на столичные образцы и одновременно привести в соответствие с менявшимися представлениями об удобстве. Благодаря этим благонамеренным стараниями храмы обросли пристройками, несуразными декоративными элементами. «Старину» безжалостно замазывали штукатуркой или сбивали со стен.

▲ *Воскресенский храм. Слева видна ярусная колокольня Троицкого собора, построенная в XVIII веке.*

Во второй половине XVIII столетия Троицкий и Воскресенский соборы украсили лепниной и расписали. По всей видимости, трудились над благоукрашением храмов осташковские лепщики и живописцы. Исследователи называют имена Кондратия Конягина, Семена Уткина, Ильи Верзина. Они же, кстати, работали и в Нило-Столобенской пустыни, создавая убранство Крестовоздвиженской и Петропавловской церквей.

Троицкая соборная церковь, согласно описаниям конца XIX века, имела четыре престола. Кроме главного, то были престолы во имя вмч. Параскевы, свт. Николая и вмч. Георгия (последние два — в теплом приделе). В Воскресенском храме было, помимо главного, четыре престола — во имя прп. Иосифа Волоцкого, Рождества Иоанна Предтечи, Успения Божией Матери и Рождества Христова (Успенский и Рождественский — в теплых приделах).

После революции храмы закрыли. Сейчас оба здания состоят на «культурной службе» — в них располагаются экспозиции местного музея, а также лекционно-концертный зал. Постепенно производится реставрация, ставящая своей целью высвобождение первоначального облика храмов из-под позднейших наслоений.

▲ *Колокольня разрушенной Спасо-Преображенской церкви.*

▲ *Фрагмент кирпичной ограды бывшего монастыря.*

Колокольня Преображенской церкви

В 1760—1762 годах (то есть еще до того, как Осташков стал городом) на месте захоронения тех, кто погиб при защите Осташковской крепости в Смутное время, построили Преображенский храм. Он неоднократно перестраивался и к концу XIX столетия имел три престола, колокольню (1787—1789) и ограду с гранитными столбами.

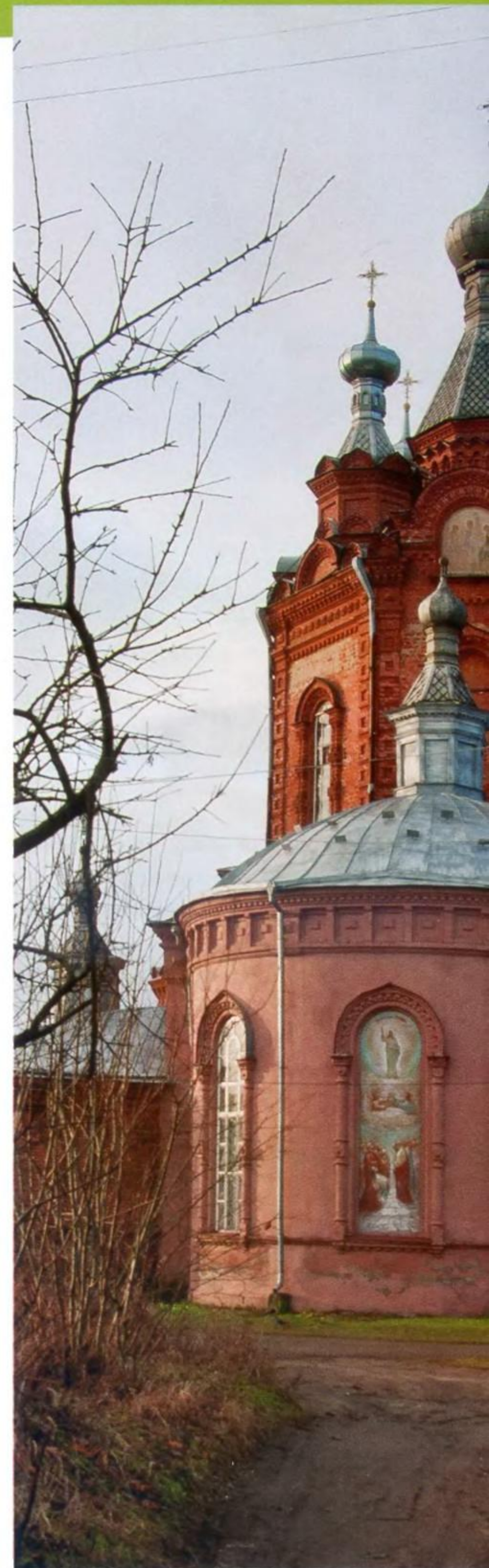
Незадолго до Великой Отечественной войны Преображенскую церковь разобрали, а до колокольни руки не дошли. И вот, снабженная часами, она стоит в городском парке, исполняя функцию маяка.

Знаменский монастырь

Возникновение Знаменского монастыря на Селигере относится ко времени царствования Алексея Михайловича. В «Историко-статистическом описании города Осташкова» (1880) говорится, что «первая мысль об основании его родилась в душах трех благочестивых стариц: Екатерины, Марины и Параскевы, к коим присоединилось еще других таких же до 30. Но так как они были очень бедны и кормились только милостынею осташковских обывателей, то и не могли отважиться на свое предприятие без предварительного о том совещания с осташковскими жителями. Поэтому старицы обратились к осташам с объяснением давно задуманного плана. Жители Осташкова, состоявшие тогда в ведении Московского Патриаршего дома и Иосифовского монастыря, услышав об этом намерении, тотчас изъявили желание помогать старицам в их важном и святом деле».

В 1673 году Патриарх Питирим благословил строительство монастыря, и вскоре в местности Старое Струговище (в версте от тогдашних осташковских слобод) выросла деревянная церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение», а вокруг нее — жилые строения для сестер.

В 1730—1748 годах деревянный храм заменили каменным, а в 1783—1789 годах построили еще одну каменную церковь (в честь Тихвинской иконы Божией Матери) — над восточными воротами. В первой половине XIX века каменное строительство в монастыре продолжилось.

Монастырские здания были испорчены в 1868 году общеосташковским пожаром. Каменные стены остались, но почти все деревянные детали и «внутренности» — выгорели. В дореволюционной брошюре,

▲ *Вознесенский (Знаменский) собор бывшего Знаменского монастыря был капитально перестроен в 1880-е годы.*

посвященной Знаменскому монастырю, говорится, что «уцелели только каким-то необъяснимым образом: а) боковая северная глава главного храма, под которой на фронтоне изображена была алфресковой живописью икона Знамения Божией Матери, б) деревянный крест на главе церкви Тихвинской Иконы Божией Матери, в) значительная часть деревянного пола пред местной храмовой Тихвинской Иконой Божией Матери и г) срачица престола (нижнее облачение престола, представляющее собой льняной покров и символизирующее плащаницу, которой было обвито тело Христа во гробе. — *Прим. ред.*) главного храма».

Впрочем, как бодро рапортует «Историко-статистическое описание города Осташкова», вскоре монастырь «был выстроен снова и достиг прежнего своего богатства».

Закрыли монастырь в 1928 году. На его территории образовался «рабочий городок» с коммунальными квартирами, застрекотала швейная фабрика. В соборном храме находились одновременно зерносклад и экспозиция краеведческого музея, где хранились — в числе прочих «экспонатов» подобного рода — мощи прп. Нила, изъятые из Нило-Столобенского монастыря.

В 1947 году храм вернули верующим — вместе с мощами преподобного Нила. Здесь они находились до 1995 года, когда их торжественно перенесли в восстановленный монастырь на острове Столобном.

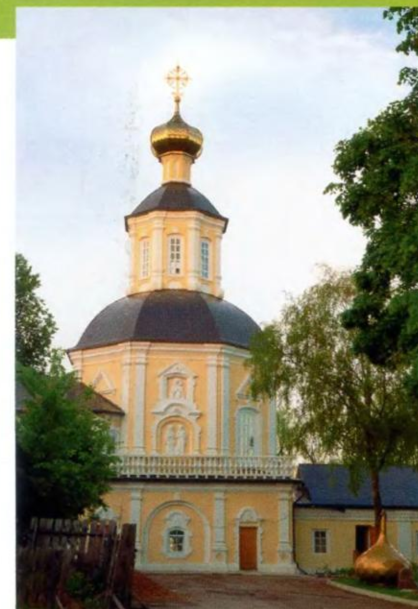
▲ *Улица «рабочего городка».*

▼ *«В память осташковского уроженца выдающегося математика и педагога Леонтия Филипповича Магницкого (1669—1739)».*

Сейчас бывший Знаменский монастырь по-прежнему представляет собой «рабочую слободку», как бы городок в городке. Рядом с ним, в тенистом сквере, стоит скромный замшелый монумент, которым осташи почтили память своего земляка Л. Ф. Магницкого, автора знаменитого учебника «Арифметика, сиречь наука числительная» (1703).

▲ *Отреставрированная барочная церковь апостолов Иоанна Богослова и Андрея Первозванного.*

◀ *Житенный монастырь на дореволюционной фотографии.*

Богородицкий Житенный монастырь

Житенный остров соединен с «большой землей», где находится Осташков, посредством насыпной дамбы. В былые века на острове находились хлебные амбары, от которых он и получил свое название.

В 1716 году на Житенном острове построили деревянную церковь для Смоленской иконы Божией Матери, несколько лет служившей предметом препирательств между жителями Патриаршей и монастырской слобод. Дело в том, что прежде эта икона находилась на воротах Осташковского городка, а после того, как он сгорел в 1711 году, икону обнаружили совершенно невредимой на пепелище и стали почитать чудотворной. С тех пор слободы спорили между собой, в каком храме — Троицком или Воскресенском — поместить ее.

▼ *Вид на Житенный остров (вдалеке).*

В итоге, чтобы никому не было обидно, икону решили поставить в новой церкви на Житенном острове. Постепенно вокруг нее собрались монахи. Т. е. монастырь устроился естественным образом, как то и бывало в древние времена. Но в начале XVIII века «естественный образ» уже представлялся светскому и духовному начальству неким самовольством, что едва не послужило причиной к упразднению не только обители, но и церкви во имя Смоленской иконы Божией Матери. В 1719 году даже был издан соответствующий указ, но иноки (которых тогда в монастыре считалось до 10 человек) как-то не придали ему значения и, разойдясь ненадолго, вновь вернулись на облюбованное место.

В 1724 году монастырь опять упразднили как «малобратственный и безвотчинный», но через три года все-таки разрешили инокам остаться на Житенном острове — с тем, однако, что они будут питать себя сами. Братии того и надо было.

Постепенно монастырь обстраивался каменными зданиями и заводил всякое благоустройство (фруктовый сад и т. п.). Поскольку осташи очень почитали Смоленский образ Пресвятой Богородицы, особенной нужды обитель не знала. К концу XIX века ее состояние, согласно «Историко-статистическому описанию города Осташкова», было таково: «Монастырь Житенный мужской на Житенном острове... В нем две каменные церкви: первая — во имя Смоленской Божией Матери, построенная в 1742 году с приделами трех Святителей и св. Димитрия Ростовского, другая — на восточных вратах, во имя св. Апостолов Иоанна Богослова и Андрея Первозванного.

Монастырь обнесен каменною оградой, устроенною в 1761 году Саввою Яковлевым».

Некоторое время на территории Житенного монастыря находилось Осташковское духовное училище с бурсой (иначе — общежитием) для 19 беднейших учеников. Монахи оказывали будущим пастырям вспомоществование — 4 рубля, а затем 6 рублей в год на человека. В 1801 году училище переехало в город, в наемный дом, но и тогда монастырь не оставил его своим попечением, внося часть арендной платы.

С 1773 года в стенах обители функционировало Осташковское духовное правление.

В 1928 (по другим данным — в 1929) году большевики закрыли монастырь. В советское время его зданиями распоряжался молочный завод.

С 2002 года монастырь возрождается в качестве женского, в 2003 году на Житенный остров вернулась Смоленская икона Пресвятой Богородицы. С иконой вообще все произошло чудесным образом. Как некогда ее обрели невредимой на пожарище, так и после закрытия монастыря ее нашла на полу, среди мусора, с ободранной ризой, осташковская жительница, пришедшая погоревать над разоренным монастырским кладбищем, где покоились ее родные. Несколько десятилетий чудотворный образ хранился в ее семье, и перед смертью она завещала дочери передать его в обитель, когда та все-таки откроется.

Вальский столп

В 1770-е годы Осташков начал благоустраиваться в соответствии с новым генпланом. План предполагал, прежде всего, уничтожение городских валов, которые к концу XVIII века уже не имели никакого практического значения. Тем не менее осташи не захотели, чтобы память о валах, так долго служивших им верой и правдой, исчезла бесследно. В воспоминание о своей крепости они, с благословения тверского архиепископа Иоасафа (Заболотского; 1744—1788), выстроили часовню-обелиск близ того места, где прежде были городские ворота.

▲ *Вальский столп. Рядом — краеведческий музей, располагающийся в типичном осташковском особнячке постройки XIX века.*

Часовню называли Вальским столпом или Смоленской (по одноименной иконе Божией Матери, укрепленной на ней; эта икона являлась списком с надвратного образа Пресвятой Богородицы, находившегося к тому времени в Житенном монастыре).

Интересны формы и декоративное оформление Вальского столпа, благодаря которым он напоминает Преображенскую колокольню (о ней мы уже рассказали чуть выше) в миниатюре. Можно предположить, что столп строили те же самые мастера, что возводили колокольню, — осташи Иван и Петр Парфеновы-Фомины.

Часовня прп. Нила Столобенского

Как легко определить по фотографии, часовня прп. Нила, весьма почитаемого осташами, принадлежит к новейшему времени. Она является первым церковным зданием, возведенным в городе после 1917 года.

Часовню построили в память о жителях Осташкова, погибших в Великую Отечественную войну (из 10 000 осташей, ушедших на фронт, домой вернулись менее 4 000). Строительство завершилось к 2005 году, когда праздновалось 60-летие Победы.

▼ *Нило-Столобенская часовня.*

Каменный жилой дом XVIII века напротив Троицкого храма.

Дом № 25 по Ленинскому проспекту.

Образцовый уездный город

В 1770 году Осташков приобрел, наконец, городской статус. В 1772 году «открывать» новый уездный город приезжал губернатор Я.И. Сиверс. Он остался весьма доволен его местоположением. «Я должен сознаться, — писал он императрице, — что во всех моих путешествиях не видал я более прекрасного места. Если бы удалось посредством реки Полы соединить Селигер с Ильменем, то Осташков по своему положению сделался бы второю Венецией».

Природная красота местности требовала, однако, и приложения многих трудов. Согласно «конфирмованному плану», город должен был занять гораздо более обширную территорию. Если раньше слободы теснились вокруг Троицкой и Воскресенской церквей, а остальная часть полуострова представляла собой пустырь, к тому же заболоченный, то теперь предстояло расселить новоявленных горожан более вольготно (предварительно, конечно, осушив сырые низины). Необходимо было строить и казенные здания.

К назначенной задаче местные власти приступили «с поспешанием». Спешили даже слишком — так что не обошлось без перегибов. «Историко-статистическое описание города Осташкова» сообщает: «Еще жители города не были удовольствованы местами (имеются в виду новые места под застройку. — *Прим. ред.*), а дворы и заборы домов, стоявших вне новоназначенной черты улиц и кварталов, были уже, по распоряжению воеводы, в 1774 году разрыты и починки этих домов воспрещены; стоявшие вне новой черты старые дома с ветхими кровлями, брошенные без починки, во время дождя не были защищены от дождевой воды, что возбуждало немалый ропот и жалобы в среде домовладельцев».

Ампирный особняк на углу улиц Адрианова и Володарского.

В конце XVIII века Осташков еще представлял собой деревянный город по преимуществу. Частных каменных домов в нем насчитывалось чуть более десятка. Основательно старую деревянную застройку «вычистили» только пожары — 1792 и 1799 годов.

В XIX веке жители Осташкова стали все чаще строить каменные дома (что, безусловно, надо связывать с ростом их благосостояния). Возводились и новые общественные здания. Город расцветал, а в середине столетия расцвел настолько, что задумал обзавестись каменными мостовыми, «без коих большая часть улиц в осеннее и весеннее время были непроходимы». Тогда же на пожертвования местного купечества устроили и первый бульвар, обсаженный березками. В 1856 году по-

▲ *Застройка Рабочей улицы (XIX век).*

явился первый общественный сад — рядом с соборной и Воскресенской церквами; в 1860 году — второй, «на восточном берегу озера Селигера против мясного и рыбного рядов, где прежде выбрасывался всякий сор со дворов и улиц».

Открывались все новые и новые мастерские, лавки, образовательные учреждения и... питейные дома. К середине 1870-х годов в Осташкове на 11 000 населения насчитывалось 45 заведений, где продавали алкоголь «распивочно и на вынос». Попытка граждан сократить их число до четырех, а заодно увеличить в пользу города взимаемый с них сбор (по этому поводу городская управа сносилась с городской думой и получила полное ее одобрение) не увенчалась успехом. Государственный Совет зарубил на корню это благое начинание, указав зарвавшимся осташам, что «питейный доход принадлежит всецело Государственному Казначейству».

Зато другое благотворное постановление жители Осташкова все же реализовали. В 1878 году городская дума после долгих обсуждений решила открыть четырехклассную школу, в которой обучались бы за счет города дети всех сословий. Бесплатной для беднейших жителей сделали и медицинскую помощь.

Таким образом, к концу XIX века Осташков подошел вполне, как сказали бы сейчас, «комфортным для жизни» городом, хотя с устройством железной дороги, обошедшей осташей стороной, их торговые выгоды сильно поубавились.

Можно было надеяться, что течение времени не принесет трудолюбивому городку ничего, кроме благополучия и процветания. Однако надежды оказались тщетны. Революция и послереволюционная разруха, война, плановый метод хозяйствования и дикость эпохи первоначального накопления капитала наложили свой отпечаток на облик Осташкова, и теперь он производит довольно безотрадное впечатление. Разве только летом синева Селигера и зелень деревьев несколько скрашивают его.

Историческая застройка центра города сохранилась почти в полном объеме, но некоторые здания, кажется, не ремонтировались с момента постройки. Улицы, по которым могли бы пролегать увлекательнейшие маршруты (ведь почти о каждом доме в Осташкове можно рассказывать по меньшей мере полчаса!), выглядят запущенно и уныло. Внятных указателей, туристической инфраструктуры — ничего этого нет, хотя окрестности Осташкова давно уже облюбовали путешественники разной степени состоятельности, так что, думается, город ничего не потерял бы, если бы стал несколько чище и приветливей.

▲ *Пожарная каланча на углу Тимофеевской улицы и Рабочего переулка.*

Последний батюшка

В 1894 году настоятелем Иоанно-Предтеченского храма стал о. Илья Ильинский (сын уже упомянутого нами о. Симеона Ильинского). Он остался в истории Ширкова погоста как хранитель деревянной церкви и строитель каменной. А еще — как последний священник, окормлявший ширковский приход.

◄ Священник Илья Ильинский.

► Деревянная церковь Иоанна Предтечи. Дореволюционная фотография.

О жизни отца Ильи известно мало. Приход он получил после смерти отца, будучи довольно молодым. Жил, как вспоминали прихожане, очень скромно — в простом деревянном доме, работая всю ту же крестьянскую работу, что и его прихожане. С женой Надеждой Ивановной (урожденной Колосовой) растил четверых детей — Любовь, Варвару, Екатерину и Владимира. Местные жители любили батюшку за простоту и доступность, уважали его бескорыстное служение (надо сказать, что крестьяне менее всего склонны были прощать священнослужителям именно гордость и жадность, об этом свидетельствуют данные, собранные этнографами в конце XIX — начале XX века).

С энергией и упорством священник занимался постройкой каменного Иоанно-Предтеченского храма и организацией народного образования. Судя по всему, именно на его деньги существовала приходская школа, в которой он же и учил детей Закону Божию.

«Имеют честь покорнейше просить...»

Участь деревянного Иоанно-Предтеченского храма также весьма тревожила о. Илью. В апреле 1913 года, когда каменный храм уже был достроен и почти готов к освящению, он писал в Императорскую археологическую комиссию: «В погосте Ширково, что на Волге, в 19-ти верстах от ее истока, находится относящийся ко вт. п. XVII века замечательный памятник старины — храм во имя Св. Иоанна Крестителя... Прихожане по мере сил и возможности ремонтировали и поддерживали свой храм по сие время. Однако неудобство, выражающееся в том, что ввиду отсутствия в оном печей молящимся зимой приходилось присутствовать при Богослужении не иначе как в тулупах и рукавицах, заставили приложить все усилия и средства для постройки нового каменного храма.

При этом расходы настолько поколебали... бюджет, что о поддержании старой церкви нечего стало и думать. Поступить по установленному

обычаю, т. е. продать ее на снос, дабы на вырученные деньги улучшить новый храм — невозможно. Это было бы непростительным грехом по отношению к такому памятнику старины. Между тем на ремонт, как выяснилось из осмотра сведущими людьми, потребно от 1200 руб. до 1500. Взять же их прихожанам, и без того обремененным постройкой нового храма, положительно негде. Посему прихожане и священнослужит. погоста Ширково имеют честь покорнейше просить Археологическую Комиссию, не найдет ли она возможности сделать необходимый ремонт и принять в свое ведение означенную церковь, как одну из Археологических древностей Тверской губернии».

Когда закрыли церковь

После революции и закрытия храмов прихожане не оставили о. Илью, помогая ему по мере сил. Видимо, у себя дома он совершал и богослужения. Во всяком случае, на это указывает тот факт, что в конце 1930-х годов его крестник (житель деревни Сенцово, приписанной некогда к ширковской церкви) должен был тайно вывозить священника и его жену (дети к тому времени выросли и разъехались) с Ширкова погоста в Пено. Совершение «молений» по домам в то время с бесчеловечной жестокостью преследовалось властями. Возможно, кто-то донес о том, что «поп не унимается» и «разводит контрреволюционную агитацию», и поэтому отцу Илье пришлось тайно и спешно покидать родные места.

Больше его в Ширкове не видели.

Последнее пристанище

В Пено жила теща отца Ильи, Клавдия Федотовна Колосова; в ее доме Ильинские и поселились. Пеновские старожилы вспоминали, что здесь священник тоже пользовался уважением — его хорошо знали еще по прежним временам, когда он приезжал гостить к родственникам жены. Часто по ночам с черного хода в дом Клавдии Федотовны приходили верующие. Многие приносили детей — окрестить. Тайно крестил о. Илья и своих внуков, детей сына Владимира, который тоже жил в Пено (о Владимире известно, что он прошел три войны — гражданскую, финскую и Великую Отечественную — и умер в 1991 году в возрасте 90 лет).

В 1940-е годы следы Ильинских теряются. Неизвестно, как пережили они немецкую оккупацию и, если пережили, что стало с ними потом. Есть сведения, что и о. Илью, и Надежду Ивановну расстреляли поблизости от Капустина Яра, где теперь находится ракетный полигон. Но для уточнения данных исследователю истории Ширкова погоста еще придется поработать с архивными источниками.

▲ Каменный храм, к постройке которого о. Илья приложил столько сил.

◀ Полигон Капустин Яр в Астраханской области. Где-то здесь, по некоторым сведениям, расстреляли последнего священника Ширкова погоста.

Ширков погост на фотографии 1990 года.

Спасательная операция

Церкви Рождества Иоанна Предтечи на Ширковом погосте уже более трехсот лет. Но она могла бы и не дожить до этого внушительного юбилея. Спасли ее буквально на краю гибели.

В середине XX века будущность Иоанно-Предтеченской церкви зияла неопределенностью. Храм пережил без ремонта две войны, революцию и разруху. Деревни, некогда составлявшие его приход, вымирали.

Только в 1960-е годы на разрушающийся шедевр, наконец, обратили внимание. Произошло это благодаря усилиям архитектора и реставратора А.В. Ополовникова (о нем мы рассказывали в выпуске, посвященном Кижам). Ополовников побывал в Ширкове и был поражен красотой церкви. Он писал о ней: «Первые этажи Иоанно-Предтеченской церкви трактованы живописно, насыщены игрой светотени и, благодаря мощному выносу бревенчатых консолей, поддерживающих галерею, производят впечатление чрезвычайной конструктивной напряженности. Горизонтальные членения галерей подчеркивают редкую по силе устремленность ввысь последующих ярусов... Контрастность эта, видимо, не случайна. Вызываемый ею зрительный эффект строго рассчитан».

Обследовав храм, Ополовников составил проект его реставрации, но почему-то специалисты Осташковского реставрационного участка не торопились спасать уникальный памятник. То леса подходящего найти не могли, то плотников, которые взялись бы за столь ответственную работу... А храм между тем все ближе и ближе подходил к точке невозврата. Леса, поставленные вокруг него, лишь ускоряли процесс гниения, и если бы не тесовая обшивка (вот когда с благодарностью помянешь «неэстетичное» усердие прежних ширковских прихожан), то сруб было бы не спасти.

Рухнула глава, без обмера разобрали колокольню, пропали иконы... Список утрат, явившихся плодом небрежности, можно продолжить. К счастью, в один прекрасный день в газете с благозвучным названием «Заря коммунизма» появилась статья осташковской журналистки М.Е. Калининой под названием «В защиту ширковского чуда». Сила печатного слова в то время в нашей стране была велика. Общественность взволновалась.

На должность начальника реставрационного участка пригласили А.А. Ковалева — опытного строителя и, главное, уроженца ширковских

окрестностей (в Иоанно-Предтеченской церкви его в свое время крестили, и он помнил об этом, хотя, по понятным причинам, негласно). Под его руководством Осташковский реставрационный участок в 1970—1980-е годы стал лучшим в стране.

А. А. Ковалев нашел в Пеновском районе сосны нужной толщины (а говорили — невозможно), нашел и плотников. Не все реставрационные решения, принятые им, можно считать безусловно удачными (например, покрытие ярусов листами железа, стяжка нижнего четверика при помощи металлических стержней). Однако, зная предысторию реставрационных работ на храме, эти недочеты перестаешь воспринимать как нечто существенное.

К 1977 году реставрация Иоанно-Предтеченской церкви завершилась. Была полностью заменена нижняя часть сруба, воссоздана крытая галерея. И хотя нельзя сказать, что сейчас храм существует «беспроблемно», все же опасности для жизни его состояние не представляет.

Утешает и то, что богослужебная жизнь на Ширковом погосте в последние годы возродилась (службы проходят в «красной» церкви). Прихожан здешних, правда, уместнее назвать «приезжанами» — они бывают в Ширкове главным образом летом. Но такова участь большинства храмов в наших полувымерших деревнях.

Справочная информация

Деревянный храм Рождества Иоанна Предтечи, как уже говорилось, закрыт. Богослужения проходят в каменной Иоанно-Предтеченской церкви. Рядом с ней есть источник с часовней.

Контакты

Адрес: 172775, Россия, Тверская обл., Пеновский р-н, д. Ширково

Как добраться

Должны огорчить вас, но в Ширково, не имея своей или «дружественной» машины, вы вряд ли попадете. До Осташкова добраться, положим, не составит труда. Из Москвы можно доехать на поезде или на автобусе (с Тушинской автостанции), из Твери тоже ходят рейсовые автобусы. Словом, до Осташкова — да. А вот дальше — либо сговариваться с кем-то из местных жителей за сходную плату, либо идти пешком, как древле ходили благочестивые ширковцы на поклон к прп. Нилу. Автолюбителям несколько проще, хотя дорогу до Ширкова хорошей не назовешь. Многие советуют ехать через Пено, а дальше — через д. Горка до Ширкова по берегу озер. Есть дорога и покороче — через д. Жуково, но по ней в межсезонье не на всяком транспорте можно проехать. Чтобы ею воспользоваться, нужно выезжать из Осташкова по дороге на Пено и ехать до указателя «Ширково 21 км».

GPS-координаты: 57.106838, 32.637978

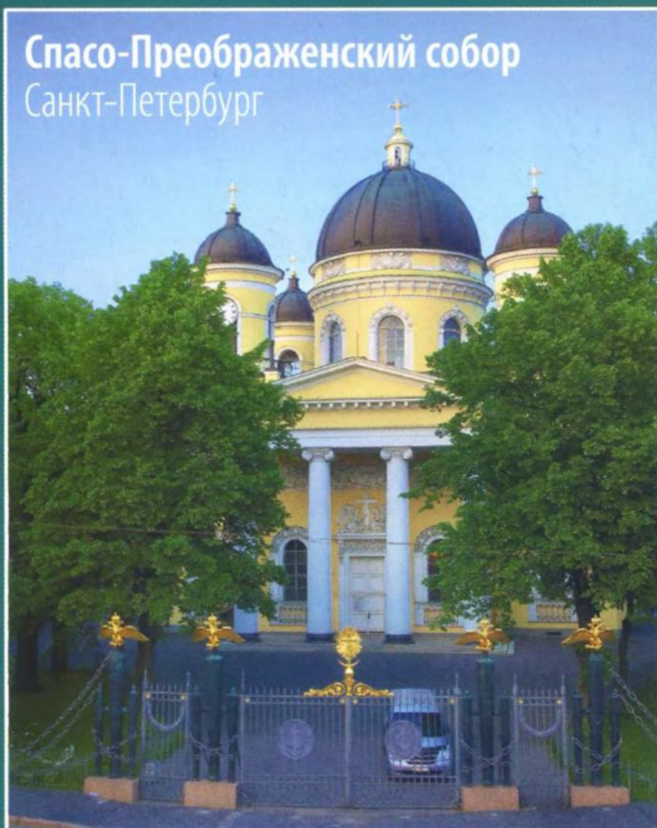
◀ *Кладбище возле Иоанно-Предтеченской церкви близко к исчезновению.*

▶ *Ширково. Озеро и часовня.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский собор, Санкт-Петербург

Спасо-Преображенский всей гвардии собор в Санкт-Петербурге относится к числу храмов, никогда не закрывавшихся для богослужений при советской власти. Этот собор считается памятником русской воинской славы. Лишним доказательством тому служит устроенная в 1830-х годах ограда храма, основу которой составляют стволы трофейных турецких орудий.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+